СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 7

Часть первая. Город плебеев

Глава 1. Величайший город и его рядовые жители 13
Тибр и Семь Холмов 13
Город, издавна считавшийся великим 17
Столица великой империи 21

Глава 2. Городское пространство и условия жизни плебса 31
Контрасты между городом общественных зданий и жилыми кварталами 31
Городской ландшафт и жилищные условия 36
Город, несущий смерть? 43

Глава 3. Римский плебс как политическая категория и социальная группа 48
Долгая история возникновения плебса 48
Populus Romanus и *plebs urbana* (римский народ и городское простонародье) 53
Толпа, презираемая элитой 57

Часть вторая. Граждане перед лицом власти

Глава 4. «Народные волнения» в римской столице 64
Участие народа в беспорядках в конце Республики 64
Формы общения плебса и власти в эпоху Принципата 74

Глава 5. Контроль над плебсом и удовлетворение его потребностей 83
Поддержание порядка в Риме 83
Накормить плебс 91
Привилегированный народ-царь 100

Глава 6. Участие плебса в политической жизни 107
Власть, жаждущая почестей 107
Чествования в римских кварталах 112
Плебеи славят императорскую власть 117

Часть третья. Социальные контрасты

Глава 7. Разнообразие условий жизни плебеев 127
Нищета и благосостояние 127
Свободнорожденные и вольноотпущенники 143
Укорененность и космополитизм 154
Глава 8. Работа плебса в Городе 168
Работа бедняков и улица 168
Лавки 175
Глава 9. Социальная мобильность плебса 195
Социальная нестабильность и риск обнищания 195
Социальный рост плебса 200

Часть четвертая. Социальные связи в среде плебса

Глава 10. Плебеи, входящие
в разнообразные сообщества 211
Семьи плебеев 211
Отношения с клиентелой 218
Дружба в плебейской среде 225
Глава 11. Места общения 231
Общественная жизнь плебса в частных пространствах 231
Места встреч плебса 237
Глава 12. Народные праздники в Риме 248
Участие плебса в религиозных праздниках 248
Город игр 257
Между публичной и частной сферами 265

Заключение 273
Библиография 277
Примечания 283
Указатель имен 296

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1775 году аббат Ломонд опубликовал учебник латинского языка для учеников шестого класса «Знаменитые мужи города Рима, от Ромула до Августа» (*De viris illustribus urbis Romae a Romulo ad Augustum*), в котором на языке Вергилия изложил биографии шестидесяти знаменитых римлян. Читая эти биографии, школьники знакомились с восемью веками истории, попутно повторяя правила латинской грамматики. Со времени Третьей Республики и вплоть до 1960-х годов и даже позже латинский язык во Франции нередко изучали по этой книге. Римская история, таким образом, проникала во французскую национальную культуру через жизнеописания великих римлян. Вплоть до наших дней при упоминании Древнего Рима в памяти возникают образы Юлия Цезаря, Октавиана Августа, Нерона, кое-кто пообразованнее может даже вспомнить императора Адриана.

Предлагаемая вниманию читателей книга звучит контрапунктом. В ней подчеркивается, что древнеримскую историю можно изучать не через описания деяний великих мира сего, а через сохранившиеся документы о трех столетиях жизни простых горожан — плебса (с начала I века до нашей эры до конца II века нашей эры). Сохранившиеся средневековые рукописи, древние надписи и археологические находки проливают свет на жизнь, надежды и чаяния «обычных» жителей имперской столицы.

Решать подобную задачу следует в рамках по крайней мере двух научных областей, причем каждая из них делится на множество направлений. Первой и наиболее очевидной представляется классическое изучение Античности — эта традиция как бы размывает временные и географические границы и, по сути, рассматривает греческую и римскую цивилизации как единое целое, основу и колыбель Западной Европы. Однако и греческая цивилизация, и римская заслуживают отдельного критического анализа. Так или иначе, классические исследования вызвали интерес к простым гражданам, населявшим город Рим. Во-первых, так называемая «антикварная» традиция стремилась создать историю нравов — вслед за «Картинами из бытовой истории Рима» (*Sittengeschichte*) Людвига Фридлендера, публиковавшимися с 1862 по 1871 год[1]. Во франкоязычном мире эта монография оказала сильное влияние на «Словарь греческих и римских древностей» (*Dictionnaire des Antiquités grecques et romaines*) Шарля Дарамбера, Эдмона Сальо и Эдмона Потье, затем, несколько десятилетий спустя, на книгу Жерома Каркопино «Повседневная жизнь Древнего Рима. Апогей Империи» (*La Vie quotidienne à Rome à l'apogée de l'Empire*)[2]. Во-вторых, античная наука создала базу для развития богатой юридической традиции. Бесспорным лидером в этой области стал Теодор Моммзен, автор сочинения «Римское государственное право» (*Droit public romain*)[3]. Жители Рима были гражданами, и именно это лежало в основе римских институтов; понять, как эти институты были организованы и каким образом функционировали, невозможно, не зная, в чем заключалось римское «ремесло граждан». Придумав эту меткую формулировку, ставшую названием его главного труда, Клод Николе сделал гражданские массы таким же решающим актором, как и аристократия[4]. Англоязычные историки в свою очередь тоже подчеркивали роль народа, плебса или даже толпы

в римской политике во время волнений поздней Республики и в период ранней Империи[5].

Вторая научная область, которую исследует предлагаемая вниманию читателей книга, — это социальная история, обновленная во второй половине XX века, когда она обогатилась изучением низов общества. Отверженные вдохновили ученых на создание *history from below* — «истории снизу». Одним из ее основателей стал Эдвард Палмер Томпсон, автор «Становления английского рабочего класса» (*The Making of the English Working Class*)[6]. Он стремился не только лучше понять историю «низов» — низших или подчиненных социальных групп, но и увидеть ее глазами самих простых людей, сосредоточившись на их индивидуальном опыте. Схожие цели в своей «Народной истории Соединенных Штатов» (*Histoire populaire des États-Unis*) преследовал Говард Зинн[7]. Его знаковая книга по-прежнему влиятельна, о чем свидетельствует недавняя «Народная история Франции» (*Histoire populaire de la France*) Жерара Нуариеля[8]. На первый взгляд может показаться, что все эти «народные истории» (*people's history*) сосредоточены на маргиналах и их контркультуре. Однако, строго говоря, мужчины и женщины, объекты изучения, скорее, оказались маргинализованы элитой, а позднее исторической наукой. Они представляли собой не исключенные меньшинства, а большинство населения и были способны самостоятельно встроить свою жизнь в жизнь города. Так что предлагаемая книга излагает именно историю римского простонародья, а не элиты города. Она опирается, насколько это возможно, на индивидуальные судьбы, известные из сохранившихся источников, чтобы описать как социальные отношения, так и пространства коллективной жизни в столице Римской империи.

Надо признать, что эта история «простых» римлян, плебеев, не совсем нова. Напротив, книга фактически резюмирует многочисленные исследования последних десятилетий.

Ее цель заключается прежде всего в том, чтобы результаты этих научных работ вышли за пределы узкого академического круга. Среди авторов данных исследований много наших близких коллег. Жан Андро был самым влиятельным из наставников, познакомившим нас с римской экономикой[9]. Работа Катрин Вирлуве о продовольственных кризисах, распределении продуктов питания и о тех, кто выигрывал от этих кризисов, навела нас на размышления о пограничной области на стыке экономики, общества и политики[10]. Книги, которые мы опубликовали, — например, о профессиональных ассоциациях, о коммерсантах и ремесленниках, лавках и мастерских, о постоялых дворах и тавернах — все это результаты научных исследований, проведенных под их руководством[11]. В более широком смысле, с начала 2000-х годов во всем академическом мире многие историки-античники сосредоточили внимание на изучении низших и средних слоев римского общества и на том, чем они занимались[12]. И последнее, но не менее важное: я с удовольствием процитирую в начале этой книги монументальный труд Сириля Курье «Римский плебс и его культура» (*La Plèbe de Rome et sa culture*)[13]. Нас с Сирилем связывают более пятнадцати лет дружбы и сотрудничества; моя книга может подготовить читателя, который захочет узнать больше, к знакомству с сочинением этого выдающегося эрудита.